

Prospects and prerequisites for the development of a green economy in the Republic of Uzbekistan

Ravshan NURIMBETOV¹, Nodira KHODJAEVA²

Tashkent Institute of Architecture and Construction
Tashkent State Transport University

ARTICLE INFO

Article history:

Received October 2022

Received in revised form
10 October 2022

Accepted 25 November 2022

Available online

25 December 2022

Keywords:

transformation,
social and labor relations,
“green” economy,
business entities.

ABSTRACT

The article discusses the prerequisites and prospects for the development of a green economy in the Republic of Uzbekistan. The author considers the foreign experience of applying green economy in the context of transformation.

2181-1415/© 2022 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss6-pp45-51>

This is an open-access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Ўзбекистон Республикасида яшил иқтисодиётни ривожлантириш истиқболлари ва шарт-шароитлари

АННОТАЦИЯ

Калит сўзлар:

трансформациялар,
ижтимоий ва меҳнат
муносабатлари,
“яшил” иқтисодиёт,
тадбиркорлик
субъектлари.

Мақолада Ўзбекистон Республикасида яшил иқтисодиётни ривожлантиришнинг зарурий шартлари ва истиқболлари муҳокама қилинади. Муаллиф яшил иқтисодиётни трансформациялар шароитида қўллаш бўйича хорижий тажрибани кўриб чиқади.

Перспективы и предпосылки развития зеленой экономики в Республике Узбекистан

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

трансформация,
социально-трудовые
отношения,
«зеленая» экономика,
хозяйствующие субъекты.

В статье рассматриваются предпосылки и перспективы развития зеленой экономики в Республике Узбекистан. Автором рассмотрены зарубежный опыт применения зеленой экономики в условиях трансформации.

¹ DSc., Professor Tashkent Institute of Architecture and Construction.

² PhD, Associate Professor Tashkent State Transport University.

Социально-экономическая сущность «зеленой» экономики. Понятие «зеленая» экономика было введено в научный оборот в 1989 г. в докладе, подготовленном группой ведущих экономистов для правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии. Среди ученых и практиков нет однозначного толкования «зеленой» экономики. Так, организация ООН по охране окружающей среды трактует «зеленую» экономику как хозяйственную деятельность, «которая повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и обеднения природы» [1].

Коалиция «зеленой» экономики, созданная группой неправительственных организаций, определяет «зеленую» экономику как «гибкую экономику, обеспечивающую более высокое качество жизни в условиях экологических ограничений планеты» [2].

Такие понятия, как: «зеленая» экономика, «низкоуглеродное развитие», «зеленый» рост, – порою отождествляются [3].

Так, в работах Яшалова Н.Н. трактует «зеленую» экономику, как экономику с низкими выбросами углеродных соединений, которая эффективно использует ресурсы и отвечает интересам всего общества.

При этом она подчеркивает, что такая модель экономики «позволяет сохранять, увеличивать и восстанавливать природный капитал, который является важнейшим источником общественных благ» [4].

Порфирьев Б.Н. определяет «зеленую» экономику как хозяйственную деятельность, которая наряду с модернизацией и повышением эффективности производства способствует улучшению качества жизни и среды проживания [5].

Зомонова Э.М. доказывает, что «зеленая» экономика – это своеобразная модель экономического развития, «основанная на устойчивом развитии, интернализации экстерналий, комплексном подходе к процессу принятия решений, улучшении качества жизни в условиях ресурсосбережения и ресурсоэффективности с использованием новых технологий и инноваций» [6].

Некоторые исследователи определяют сущность «зеленой» экономики как практический подход для достижения устойчивого развития [7]. Оригинальное определение «зеленой» экономики дает немецкий экономист Фюкс Р., подчеркивающий, что для нее «характерен продуктивный синтез биологической эволюции и технологий... рост вместе с природой» [8]. Он доказывает, что экологические инновации, и прежде всего, биотехнологические инновации и переход на возобновляемые источники энергии и эффективные технологии будут лежать в основании следующей длинной волны роста. В результате, считает ученый, произойдет постепенный переход к биоэкономике.

Похожую точку зрения обосновывает Храмков А., полагающий, что сущность «зеленой» экономики определяется тем, что экономика является частью природы и нужно управлять экономикой природы, а не охраной окружающей среды для целей производства [7].

Под «зеленой» экономикой понимается экономика, обеспечивающую более рациональное использование природных ресурсов; наращивающую природный капитал; использующую в качестве своей основы альтернативную энергетику и возобновляемые источники энергии и способствующую повышению качества жизни людей.

Развитию «зеленой» экономики способствует инвестирование в «зеленые» технологии. По классификации Организации экономического сотрудничества и развития (Организация экономического сотрудничества и развития), под «зелеными» технологиями понимают [10]:

- общее экологическое управление (управление отходами, борьба с загрязнением воды, воздуха; восстановление земель и пр.);
- производство энергии из возобновляемых источников (солнечная энергия, ветровая энергия, биотопливо и пр.);
- смягчение последствий изменения климата;
- снижение вредных выбросов в атмосферу;
- повышение эффективности использования топлива;
- повышение энергоэффективности в зданиях и осветительных приборах.

«Зеленые» технологии находят себе применение во всех отраслях экономики.

До 1970–1980-х гг. при исследовании экономического роста внимание уделялось в основном двум факторам: труду и капиталу, а двухфакторная производственная функция выглядела так:

$$Y = f(L, K), \text{ где } L - \text{ труд; } K - \text{ капитал.}$$

При этом не принималось во внимание влияние экономического развития на окружающую среду и природные ресурсы.

В условиях развития «зеленой» экономики в производственную функцию исследователи вводят фактор «природный капитал» [11], который определяется рядом исследователей как «совокупность природных активов, дающих человечеству ресурсы и экологические услуги» [12].

Рациональное использование природного капитала лежит в основе благосостояния будущих поколений. Природный капитал выполняет 4 функции:

- ресурсную – обеспечивает природными ресурсами производства товаров и услуг;
- экосистемную/экологические услуги – обеспечение природой регулирующих функций, как: ассимиляция загрязнений и отходов, регулирование климата и водного режима, озонового слоя и т.д.;
- «услуги» природы, доставляющие эстетические, этические, моральные, культурные, рекреационные, исторические аспекты;
- обеспечение здоровья человека.

Развитие «зеленой» экономики зависит также от существующих в стране политических и институциональных условий. Именно поэтому в производственную функцию «зеленой» экономики ученые справедливо вводят дополнительно институциональный фактор [13].

Применительно к странам ЕАЭС (Евразийский экономический союз) очень важно гармонизировать такой институциональный фактор, как национальные системы природоохранного законодательства, работу экологических институтов; разработать единую экологическую политику.

$$Y = F(L, K, N, I),$$

где Y – ВВП,

L – труд,

K – капитал,

N – природный капитал,

I – институциональный фактор.

При этом устойчивое развитие предполагает такое равенство: $F_1(L, K, N, I) < F_{t+1}(L, K, N, I)$ Соотношение между различными факторами (L, K, N, I) может меняться со временем в зависимости от сложившихся условий.

Так, уменьшение природного капитала (N) может происходить до тех пор, пока оно компенсируется наращиванием человеческого и физического капитала [14].

Аргументы «за» и «против» развития «зеленой» экономики. Оппоненты «зеленой» экономики доказывают, что следствием больших инвестиций в «зеленые» технологии и низкоуглеродную энергетику станет рост издержек производства и снижение конкурентоспособности национальной экономики.

Переход к «зеленой» экономике, доказывают ее противники, приведет к усилению вмешательства государства в экономику и ее бюрократизацию. Это увеличит число чиновников, а следовательно, ляжет дополнительным налоговым бременем на граждан страны.

Критики «зеленой» экономики считают, что ее развитие вызовет рост цен и потерю рабочих мест, если резко повысить экологические требования к производству; качественно усложнятся условия ведения бизнеса. Снижение потребления природных ресурсов, как необходимое условие «зеленой» экономики, по их мнению, приведет к торможению экономического развития и снижению уровня жизни в Республике Узбекистан.

Вместе с тем, оппоненты «зеленого» развития справедливо считают, что формирование «зеленой» экономики может быть успешным только в планетарном масштабе, но не в рамках отдельной Республики Узбекистан [15].

Развитие «зеленой» экономики очень противоречиво. Так, Международная организация труда (МОТ) во флагманском докладе 2018 г. признает, что в результате развития «зеленой» экономики в отраслях добычи и переработки нефти сократится примерно один миллион рабочих мест.

В то же время, как отмечается в том же докладе МОТ, только за счет мер по ограничению глобального потепления на 2 градуса по Цельсию будет создано дополнительно 6 млн рабочих мест, а развитие в мире «зеленой» экономики в будущем позволит создать 24 миллиона новых рабочих мест [16].

Развитие мировой экономики привело к глобальному экологическому кризису. В этих условиях «зеленая» экономика, рассматриваемая как часть природы и ставшая задачей управление экономикой природы, становится главным вектором устойчивого развития.

В развитых странах наблюдается «эффект декаплинга», сущность которого состоит в том, что наращивание инвестиций в «зеленую» экономику позволяет осуществлять экономический рост без экологического ущерба [17].

Данный эффект достигается за счет внедрения «зеленых» технологий. Согласно расчетам UNEP, при реализации сценария «зеленого» роста, который предусматривает ежегодные инвестиции в охрану окружающей среды в размере 2% мирового ВВП, потенциал роста должен превысить темпы роста по схеме «обычного бизнеса (business as usual) уже через 7 лет, а со временем и быстрее» [18].

Компания BNEF (Bloomberg New Energy Finance) прогнозирует, что в 2017–2040 гг. инвестиции в новые мощности по производству электроэнергии во всем мире превысят 10 трлн долл., из которых 72% будут направлены на возобновляемые источники энергии (ВИЭ) [19]. По данным Министерства по охране

окружающей среды Германии, представившего «Атлас зеленых технологий – 2018», объем мирового рынка «зеленых» технологий вырастет с 2016 по 2025 гг. с 3,2 трлн до 5,9 трлн евро, и будет расти ежегодными темпами 6,9%, что превышает почти в 2 раза темпы роста мировой экономики (см. табл. 1).

Таблица 1

Перспективы развития рынка «зеленых» технологий в мире в 2016–2025 гг.

№	Сегменты рынка «зеленых» технологий	2016	2025		Среднегодовой темп роста в 2016–2025 гг
		Млрд евро	Млрд евро	2025 г. к 2016 г. (раз)	
1.	Экологически чистое производство, накопление и распределение энергии (ВИЭ, накопители, Smart grid и т.д.)	667	1164	1,75	6,4
2.	Субрынок энерго-эффективен	837	1491	1,8	6,6
3.	Эффективное использование сырья и материалов (в том числе производство биологических заменителей ископаемого сырья)	521	1048	2,0	8,1
4.	Экологически устойчивая мобильность (развитие новых транспортных технологий и производство биотоплива)	412	988	2,4	10,2
5.	«Циркулярная» экономика (экономика обращения с отходами)	110	210	1,9	7,4
6.	Экологически устойчивое водное хозяйство (в том числе разные аспекты управления стоками)	667	1001	1,5	4,6
7.	Итого	3214	5902	1,8	6,9

Сущность «зеленой» экономики более полно раскрывается с помощью таких понятий, как «зеленый» рост, «зеленые» рабочие места, «зеленые» закупки, «зеленое» финансирование, «зеленые» облигации, «зеленые» инновации и другие. «Зелеными» принято называть такие виды деятельности, которые содействуют охране окружающей среды, ее восстановлению и развитию «зеленых» секторов экономики. С расширением «зеленой» экономики будет расти число «зеленых» рабочих мест. Под «зеленым» ростом обычно понимают такой рост ВВП, который происходит в «зеленых» условиях и опирается на «зеленые» секторы экономики как драйверы роста. Мировой рынок органических продуктов ежегодно растет на 20% и к 2020 г. может достигнуть 200–250 млрд долларов США [20].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Глобальный «зеленый» новый курс: доклад UNEP. – 2009. URL: http://greenlogic.by/content/files/GREENTRANSPORT/UNEP90_RUS.pdf (дата обращения: 28.04.2018).

2. The Green Economy Pocketbook: the case for action. – London: Green economy coalition? 2012. – P. 58.

3. Седьмая Конференция Министров «Окружающая среда для Европы» Астана, Казахстан 21–23 сентября 2011 года: докл. о работе. URL: <http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2011/ece/ece.astana.conf.2011.2.add.1.r.pdf> (дата обращения: 15.04.2018).
4. Яшалова Н.Н. Зеленая экономика: региональный аспект. – СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2014. – С. 28.
5. Порфирьев Б.Н. «Зеленая» экономика: реалии, перспективы и пределы роста. – М.: Московский Центр Карнеги, 2013.
6. Зомонова Э.М. Стратегия перехода к «зеленой» экономике: опыт и методы измерения. – Новосибирск.: ГПНТБ СО РАН, 2015. – С. 29 – С. 283.
7. Храмков А. «Зеленая экономика» для Казахстана. Ждем когда созреет. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1356541500> (дата обращения: 11.05.2018).
8. Фюкс Р. Зеленая революция: Экономический рост без ущерба для экологии / Пер. с нем. – М: Альпина нон-фикшн, 2016. – С. 330.
9. Green Evolution. Зеленые технологии. [Электронный ресурс], URL: <http://greenevolution.ru/enc/wiki/zelenyetechnologii/> (дата обращения: 02.06.2018).
10. Яшалова Н.Н. Зеленая экономика: региональный аспект. – СПб.: Изд-во Политехн. Ун-та, 2014. – С. 28
11. Малков С., Максимов А. Глобальное развитие: моделирование и прогноз // Экономист. – 2018. – ¹ 4. – С. 33.
12. Перелет Р.А. Переход к эре устойчивого развития? // Россия в окружающем мире: 2003 (аналитический ежегодник). – М.: Изд-во МНПЭУ, 2003. – С. 10–31.
13. Бобылев С.Н., Захаров В.М. «Зеленая» экономика и модернизация. Эколого-экономические основы устойчивого развития, Бюллетень Центра экологической политики России «На пути к устойчивому развитию России». – 2012. – № 60.
14. Видмер М. «Зелёная экономика»: будущая необходимость или дорогая авантюра? URL: <https://business-swiss.ch/2016/09/zelyonaya-e-konomika/> (дата обращения: 12.05.2018).
15. Марина Гусенко. Кадры зеленеют // Российская газета. RG.RU.URL: <https://rg.ru/2018/05/15/zelenaiia-ekonomika-sozdast-24-mln-novyh-rabochih-mest.html> (дата обращения: 4.06.2018).
16. Акулов А.О. Эффект декаплинга в индустриальном регионе (на примере Кемеровской области) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013 – 4(28). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/effekt-dekaplinga-v-industrialnom-regione-na-primere-kemerovskoy-oblasti> (дата обращения: 2.04.19.)
17. Лимарева Д.А. Декаплинг как фактор разрешения противоречия между увеличением народонаселения и реализацией концепции «зеленой» экономики // SCI-ARTICLE. – 2013. – ¹ 2. URL: [-sci-artcle.ru/stat.php?i=dekapling_kak_faktor_razresheniya_protivorechiya_mezhdu_uvelicheniem_narodonaseleniya_i_realizaciyey_konsepicii_zelenoy_ekonomiki](http://sci-artcle.ru/stat.php?i=dekapling_kak_faktor_razresheniya_protivorechiya_mezhdu_uvelicheniem_narodonaseleniya_i_realizaciyey_konsepicii_zelenoy_ekonomiki) (дата обращения: 30.04.2018).
18. Фюкс Р. Зеленая революция: Экономический рост без ущерба для экологии / Пер. с нем. – М: Альпина нон-фикшн, 2016. – С. 330.
19. Национальный план действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь до 2020 года.URL: http://www.pravo.by/upload/docs/op/C21601061_1482872400.pdf (дата обращения: 2.06.2018).

20. Храмов А. «Зеленая экономика» для Казахстана. Ждем когда созреет. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1356541500>(дата обращения: 11.05.2018).

21. Green Evolution. Зеленые технологии. [Электронный ресурс], URL: <http://greenevolution.ru/enc/wiki/zelenyetehnologii/> (дата обращения: 02.06.2018).

22. Ходжаева Н.А., Файзиев Р.Х., Буриходжаева М.С. Современное состояние системы экологического мониторинга в Республике Узбекистан. Biznes – Эксперт. 4(160). – 2021. – С.107–111.